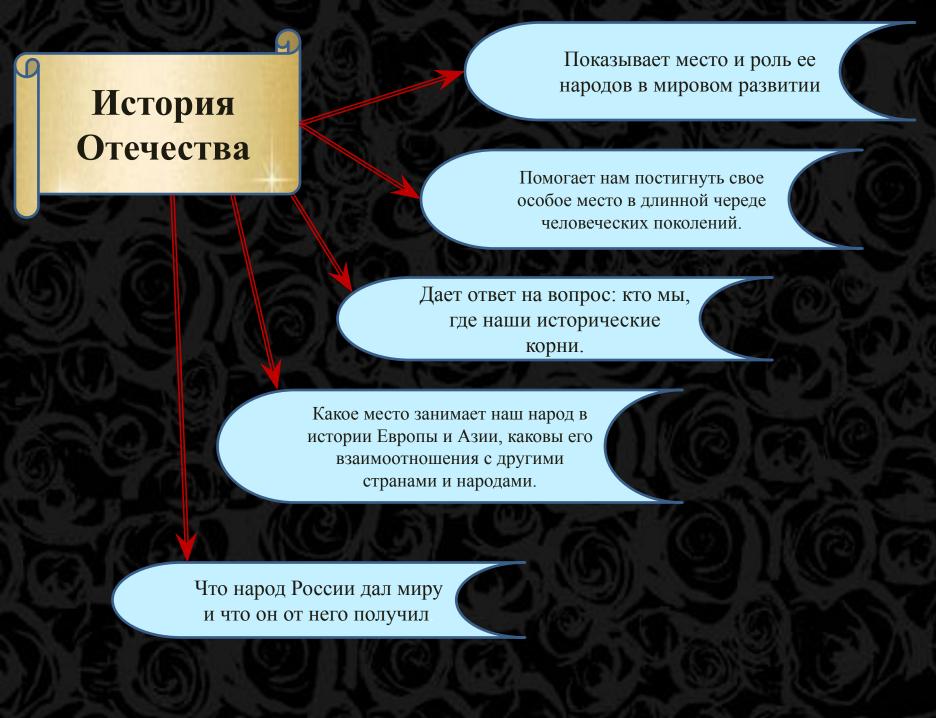
Почему мы изучаем историю?

Люди, окружающие нас, все разные по национальностям, языку, возрасту, характеру, привычкам, склонностям, и в то же время все они во многом одинаковые. Так и народы — все они разные: у каждого из них свой жизненный путь из глубокой древности до наших дней, у каждого свой уровень развития, у каждого свой характер, свои обычаи, и все-таки все народы — это единая человеческая семья и им свойственны многие общие черты, особенно если они живут на одних континентах.

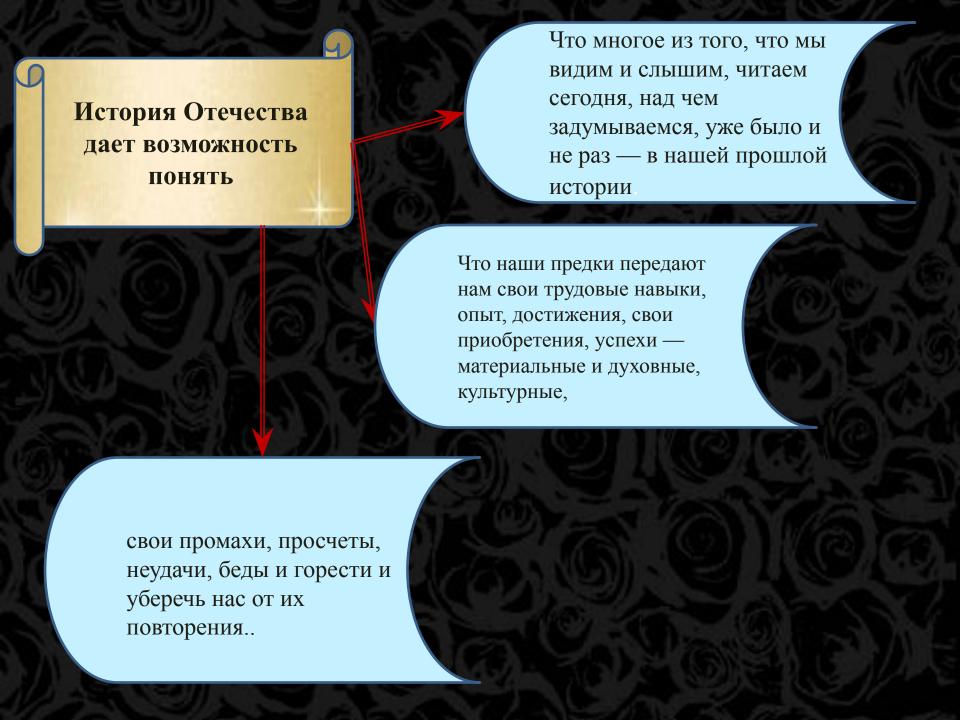

Дать нам точные ориентиры относительно нашего собственного народа

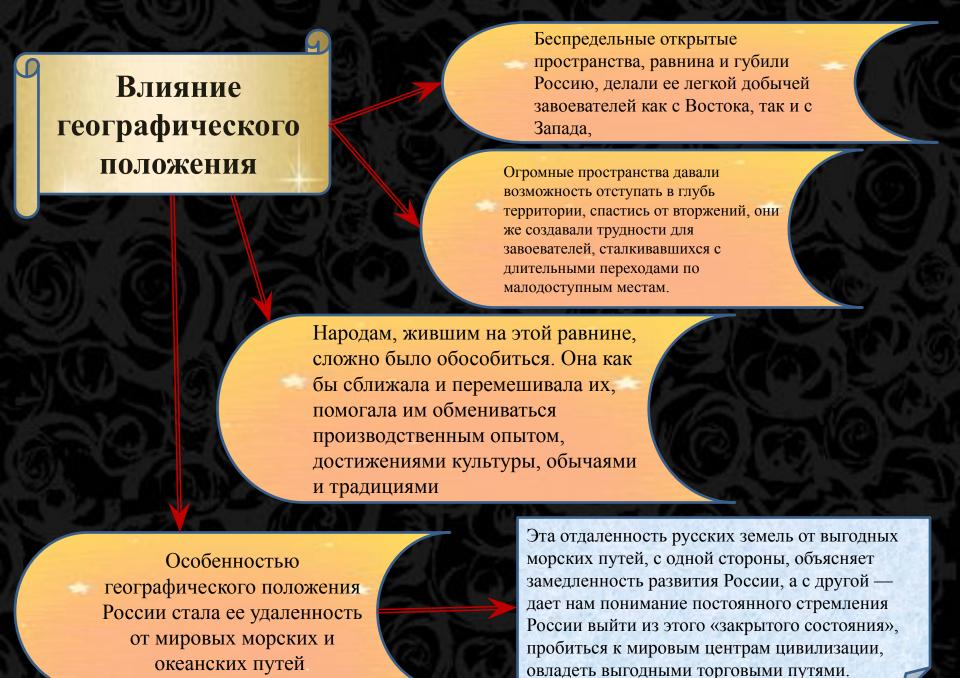
Вызвать наше уважение и восхищение его достойными делами и чувства сожаления и осуждения его деяниями дурными и постыдными

Дать спокойный и честный ответ на вопрос — что составляет гордость и славу на жизненном пути народов, а что — бесчестье и позор.

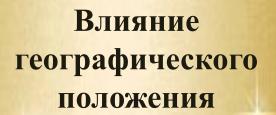

Знать прошедшее — значит во многом понять настоящее и предвидеть будущее. Поистине, как говорили древние римляне, «история — это учитель жизни».

Географическое положение страны, постоянная опасность русским границам и с востока и с запада, необходимость отвоевывать себе выходы к морям приводили к тому, что русское общество становилось традиционно милитаризированным, т. е. проникнутым военными (оборонительными и наступательными) настроениями. Армия, военная служба, военные подвиги в России постоянно были на первом плане

Пространства России повлияли и на систему управления.

Наиболее удобной здесь могла бы быть сильная централизованная власть.

Особенности территориального расположения страны во многом объясняли длительность в России абсолютной царской власти.

Россия являлась одновременно и европейской, и азиатской державой.

С Европой Россия была издавна связана языком, имеющим одинаковые корни с языками других европейских стран, религией (христианством), культурой, постоянными экономическими связями

Азия оказывала сильное влияние на развитие страны. Отсюда порой брались образцы централизованного деспотического управления.

Постоянное пребывание России между Западом и Востоком, постоянное противоборство в ее историческом опыте, культуре западных и восточных влияний, стремление определить свое, самобытное место в мировой цивилизации оставило заметный след в русском обществе

«О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озерами многими дивишь ты, реками и источниками местночтимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными...»

Восточно-Европейская равнина, на просторах которой развертывалась история нашего Отечества, отличалась своим однообразием. Можно было проехать сотни километров и видеть один и тот же пейзаж: спокойную, величавую и ровную поверхность земли, покрытую густым смешанным лесом. Иногда появлялись холмы, увалы, овраги, и даже там, где на десятки километров простирались веселые, покрытые густой травой луга, все равно на горизонте синела непременная кромка леса.

Но эта величавость и скупая прелесть таили в себе великие трудности для поселившихся здесь людей. Они острее чувствовали не только красоту родной земли, но и ее суровость, неласковость. Они жили в условиях хоть и теплого, но короткого лета, долгой и холодной зимы, поздней весны с частыми возвратами холодов. Даже в южных частях страны снег лежит по три месяца, чего не знает почти ни одна страна Западной Европы. Арктические ветры, не встречая сопротивления в виде высоких горных хребтов, временами продувают страну насквозь, добираются до самых южных ее частей. На севере дыхание Ледовитого океана ощущается особенно сильно. С востока через всю равнину дуют континентальные ветры, обжигающие, холодные зимой и знойные, несущие засуху летом.

Половину территории России в течение долгих веков занимал лес — это и тайга, и смешанный лес.

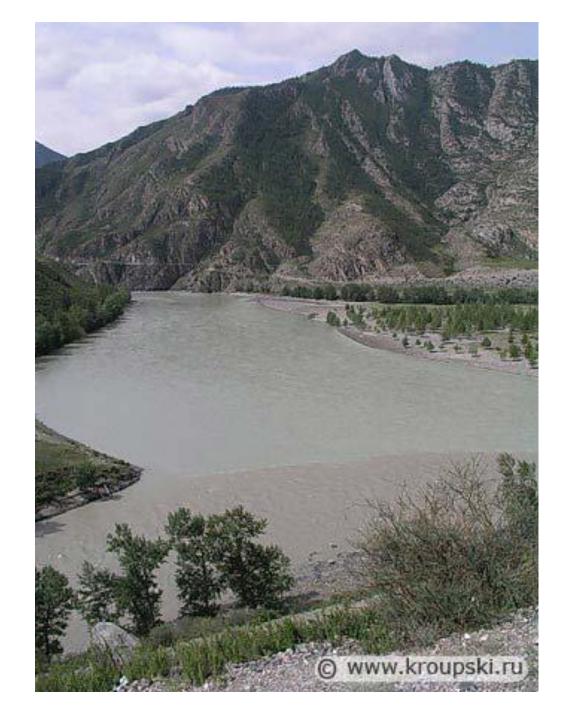
Здесь были и страшные лесные чащи, и губительные лесные болота, и веселые, прогреваемые солнцем рощи и дубравы. Лес защищал от врагов, давал питание, обеспечивал строительным материалом, он согревал, одевал, обувал. Отсюда шли бревна на строительство домов, лучина для освещения изб, лыко для изготовления лаптей. Охотничий промысел, собирание ягод, грибов обеспечивали человека пищей.

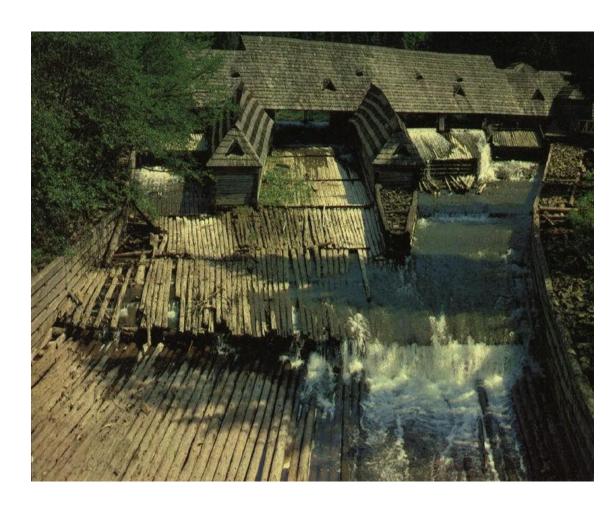
Русь благодаря лесу испокон века была страной деревянной, в отличие от стран Западной Европы, где и сельские поселения, и города строились из камня. Каменные постройки стояли веками, исправно служа человеку. Русь часто и легко горела, быстро и споро отстраивалась. На это уходили большие народные силы. Одна лишь Москва много раз выгорала почти дотла и снова воссоздавалась во всей своей красе, между тем как Лондон и Париж сохранили в неприкосновенности многие свои постройки со времен XI — XII вв.

Наличие большого количества рек, их разветвленность, медленное и равнинное течение по существу делали Россию страной удобных водных путей, превращали реки в постоянного спутника жизни человека. На их высоких берегах люди селились, по водной глади продвигались на лодках и плотах, реки кормили рыбой, а их медленные величавые разливы оставляли после себя удобные для скотоводства заливные луга. Вдоль Днепра, Западной Двины, Десны, в междуречье Оки и Волги создавались первые русские княжества.

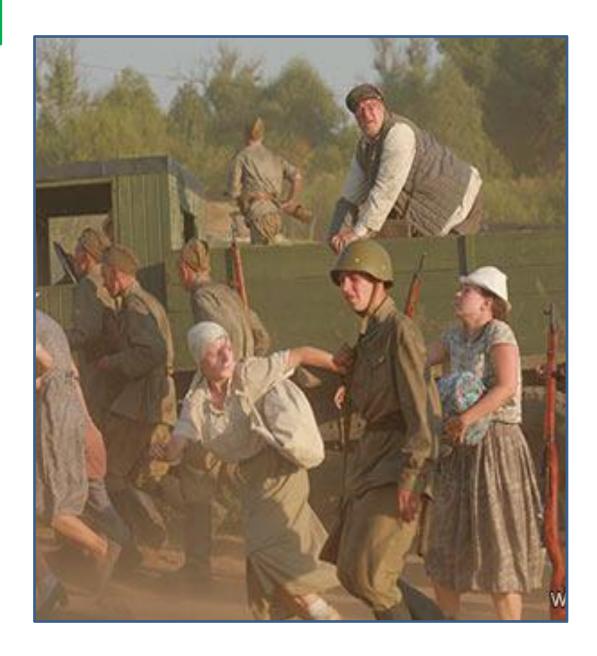
Природа, конечно, диктовала свои законы. Так, на юге в районе Среднего Поднепровья, на черноземных землях раньше и сильнее было развито хлебопашество, в лесных районах Волги и Оки, там, где сложились впоследствии Владимиро-Суздальское княжество и Московское государство, издревле развивались лесные промыслы, рыбная ловля.

Среда обитания значительно тормозила здесь развитие цивилизации по сравнению со странами Западной Европы, с ее мягким климатом, теплыми морями, плодородными почвами.

Все это во многом определило и облик и психологию народа. На однообразных равнинных просторах, в сумрачных лесах выковывался характер упорный, несгибаемый, суровый и в то же время доверчиво открытый природе, ее скупым радостям. Здесь формировались люди, споро работавшие в период короткого лета и затем вынужденно «отдыхавшие» долгими жестокими зимами. Не отсюда ли обитателям Восточно-Европейской равнины свойственна работа порывами, отсутствия тяги к систематическому равномерному труду.

Эта земля не знала национальной замкнутости и спеси и была открыта всем нациям и народам на все стороны света. Именно это было одной из причин того, что все государства, которые издревле возникали здесь, были с самого начала многонациональными.

